

— Это сильный яд, мы сами его приготовили, на рынке его не купишь, — сказал тот человек.

Яо Цы приподнял бровь и, словно в непринуждённой беседе, спросил:

— Сколько стоит приготовить такую штуку?

Тот назвал сумму, и Яо Цы с лёгким недовольством произнёс:

— Дороговато.

Собеседник, умеющий поддержать разговор, с улыбкой ответил:

— Это их последний ужин, разве нельзя позволить этим тараканам поесть чего-нибудь вкусного?

Яо Цы полуприкрыл глаза, одобрительно улыбнулся и добавил:

— Недавно я, кажется, и правда видел тараканов в своей комнате. Я их очень боюсь.

Тот сразу же предложил:

— Как раз у меня есть несколько нераспечатанных упаковок с отравой для тараканов. Если вам нужно, можете взять.

— Отлично, — согласился Яо Цы. — Но сейчас у меня с собой недостаточно денег, могу ли я оставить вам расписку?

Собеседник махнул рукой:

— Не стоит церемониться. Возможно, в будущем мне ещё понадобится ваша помощь.

Затем он с заботой спросил:

— А какие тараканы у вас в комнате? Если они крупные, то нужно насыпать побольше, но будьте осторожны, чтобы самим не попало. Если это вещество попадёт в организм, это может быть смертельно.

Яо Цы с досадой прижал язык к щеке, мысленно отметив, что история с тараканами долгая, но вкратце это просто ничем не примечательный альфа по фамилии Ли.

В это время этот самый альфа Ли находился в комнате Пэй Цзэна, где получил еду, приготовленную специально для жениха старшего сына. Все на корабле знали, что этот зять слаб здоровьем, поэтому с ним старались сократить контакты. Официант, принёсший еду, не заходил внутрь, просто постучал в дверь и оставил тележку снаружи.

Ли Исин взял поднос с тележки. Он уже поужинал в ресторане, поэтому сейчас аппетита у него было немного.

На мраморном столике перед диваном стоял стеклянный аквариум, в котором две жемчужные золотые рыбки медленно плавали в прозрачной воде, их хвосты развевались, словно шёлк, напоминая материал длинного платья, которое Яо Цы надел сегодня вечером.

Ли Исин отрезал кусочек тоста вилкой и ножом и бросил его в аквариум. Две рыбки тут же устремились к поверхности, открывая круглые рты, чтобы поделить еду.

Яо Цы вернулся в свою комнату с бутылкой каберне совиньон и двумя пакетиками отравы для тараканов. Медленно опустившись на диван, он наклонился к маленькому холодильнику сбоку. Холодильник был разделён на два отсека: в верхнем лежали вода и напитки, которые меняли каждый день, а в нижнем — два лотка для льда разных размеров.

Звукоизоляция в каюте была отличной, и после наступления ночи шум с верхней палубы совсем не доносился. В комнате был слышен только звук разворачивания пакетиков и наливания воды в лотки для льда.

Когда Яо Цы лёг спать, на горизонте уже виднелась слабая полоска рассвета. Он привык к своей кровати, и, кроме того, его беспокоили нелёгкие мысли, поэтому спал он беспокойно и уже через несколько часов снова открыл глаза, начав размышлять, где бы найти Ли Исина.

Вчера, по пути на вечеринку по случаю посадки на корабль, он сделал несколько кругов и, наблюдая, заметил, что на «Закатной розе» было очень мало камер видеонаблюдения, и те в основном находились возле рулевой рубки и машинного отделения, чтобы следить за экипажем. Поэтому он не мог узнать, где находится Ли Исин, и ему пришлось искать его самостоятельно.

В прошлый раз Ли Исин сказал, что живёт на пятом этаже, и Яо Цы начал ходить туда-сюда по пятому этажу, внимательно вглядываясь в каждое лицо, но всё было напрасно.

К полудню он устал и решил пойти поесть, но случайно наступил на чей-то ботинок.

Яо Цы хотел спросить, всё ли в порядке, или извиниться, но язык его заплелся, и он произнёс:

— Неинтересно.

— А что, по мнению второго молодого господина, было бы интересно?

Это был холодный голос, который Яо Цы слышал несколько раз вчера.

Он напряжённо поднял голову и увидел Ли Исина, который стоял с одной рукой в кармане брюк.

...Честно говоря, было бы интереснее потанцевать на вашем трупце.

Яо Цы не стал говорить ничего вроде «какое совпадение» — Ли Исин бы не поверил.

Он прямо сказал:

— В прошлый раз я был слишком резок. Хочу пригласить тебя на ужин, чтобы извиниться.

Услышав это, Ли Исин слегка нахмурил брови, и Яо Цы почувствовал, как тот рассматривает его, пытаясь угадать его намерения и сомневаясь в нём.

Он не мог показать слабость. Это был первый раз в его жизни, когда он пытался убить, и если он потерпит неудачу, пути назад не будет.

Яо Цы слегка приподнял уголки губ, улыбнувшись Ли Исину мягко и игриво:

— Я ждал тебя долго. Неужели не дашь мне лица?

Он знал, какое выражение лица делает его привлекательным и какой тон голоса может

заинтересовать. Сейчас он не был уверен, что Ли Исин согласится, поэтому использовал такие маленькие уловки, чтобы увеличить шансы на успех.

Ли Исин не верил, что второй молодой господин Яо действительно так воспитан. Этот ужин определённо имел скрытые намерения.

Хотя расследование не требовало срочности, сейчас был подходящий момент.

— Это вы оказываете мне честь, — спокойно сказал Ли Исин.

Яо Цы понял, что тот согласился.

Чтобы развеять подозрения Ли Исина, Яо Цы предложил ему выбрать место.

Ли Исин выбрал ресторан в центре корабля, и оба, не желая привлекать внимания, направились к углу зала.

Яо Цы передал меню в кожаной обложке Ли Исину, но тот вернул его обратно.

— Здесь сказано, что их главные блюда из курицы и утки особенно хороши, — пролистал Яо Цы меню и, следуя привычке актёра поддерживать форму, заказал куриную грудку.

Когда официант спросил, какое вино они хотят, Яо Цы, словно только что вспомнив, с досадой сказал:

— Вчера я взял бутылку каберне совиньон из винного погреба корабля, но забыл её принести.

Ли Исин посмотрел на него.

Яо Цы избежал его взгляда, повернулся и передал официанту свою магнитную карту от комнаты:

— Сходи в мою комнату и поищи эту бутылку. Она в холодильнике, там ещё есть лёд, возьми и его. Я люблю вино со льдом.

Обычно в ресторане запрещено приносить свои напитки, но Яо Цы, как сын владельца корабля, мог позволить себе всё, что угодно. Официант покорно кивнул и пошёл за вином, вызвав другого коллегу, чтобы продолжить принимать заказ.

— Второй молодой господин, позвольте уточнить: вы заказали куриную грудку без соуса, а этот господин — утиную ножку с белой фасолевой пастой, правильно?

На ладонях Яо Цы выступил холодный пот, он почувствовал, как сильно бьётся его сердце. Ли Исин всё ещё смотрел на него, и ему нужно было что-то сказать, чтобы скрыть свои нервы.

— Да, я заказал куриную грудку, — он кивнул в сторону Ли Исина. — А ты утку, верно?

Ли Исин не ответил сразу, только многозначительно посмотрел на Яо Цы.

Несколько секунд хватило Яо Цы, чтобы осознать двусмысленность своей фразы. Он потер суставом пальца маленькую ямочку между ключицами и, слегка смущённо, поправил:

— Ты заказал утиную ножку, правильно?

Только тогда Ли Исин кивнул.

Яо Цы, подтвердив заказ, вернул меню официанту и, после короткой паузы, завёл разговор, чтобы заполнить тишину:

— Я ещё не знаю, как тебя зовут.

Как будто он не знал. Это имя было выжжено в его памяти, он никогда его не забудет.

Ли Исин всегда говорил кратко, и на вопрос Яо Цы ответил всего три слова:

— Ли Исин.

Яо Цы промычал:

— Меня зовут Яо Цы, ты, наверное, знаешь.

Уговорить Ли Исина говорить было непросто. Яо Цы долго говорил сам с собой, а максимум, что он добился от собеседника, — это лёгкое поднятие брови.

После нескольких попыток он сдался, взял стакан с водой и сделал глоток. Воздух между ними на мгновение затих, но быстро заполнился громким смехом и разговорами за соседним столиком.

Кто-то рассказывал о своём недавнем опыте:

— ...В последнее время семья всё настаивает, чтобы я женился. Перед тем как подняться на корабль, я встретился с девушкой-омегой, молодая и энергичная, но мне кажется, что бета-сводница тоже неплоха, ей нет ещё сорока, фигура хорошая, и внешность приятная.

Яо Цы фыркнул и пробормотал:

— На свидании понравилась сводница? Ты, видимо, и кастрюлю с плитой заберёшь?

Он говорил тихо, и тот человек не услышал, продолжая с энтузиазмом:

— Но в моей семье жениться нельзя, просто глядя на внешность... Вы спрашиваете, какая у меня семья? Ну, не особо богатая, просто могу купить десяток машин, обычно я каждый день езжу на разных, но чаще всего...

Он сделал паузу, и его собеседник спросил:

— На чём же ты чаще всего ездешь?

— На шутке, — вставил Яо Цы.

Выражение лица Ли Исина наконец изменилось. Он вспомнил, как старший сын Яо вчера рассказывал ему анекдот, и подумал, что сыновья семьи Яо, кажется, все довольно болтливы.

Примечание автора:

Ли Исин: Повтори?